

INSPIRIA

ПЕПЕЛ
Харпер и Нокс

18+

Ребекка Яррос

INSPIRIA

Inspiria Романтика. Ребекка Яррос

Ребекка Яррос

Пепел. Харпер и Нокс

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Яррос Р.

Пепел. Харпер и Нокс / Р. Яррос — «Эксмо», 2022 — (Inspiria Романтика. Ребекка Яррос)

ISBN 978-5-04-253263-4

От автора мирового бестселлера «ЧЕТВЕРТОЕ КРЫЛО». Третья книга цикла Ребекки Яррос о горячих пожарных. Иногда ложь должна сгореть дотла, чтобы из пепла родилась истина. Харпер не планировала становиться опекуном двух осиротевших мальчиков. Но когда беда разрушает чужую семью, она не может остаться в стороне. Ради детей Харпер готова на все — даже поселиться в доме Нокса, лучшего друга своего брата и мужчины, которого она полюбила еще в детстве. Нокс знает, что значит пережить потерю. Когда-то пожар навсегда изменил его жизнь, оставив после себя чувства, о которых проще было забыть. Но теперь, когда Харпер и дети оказываются под его крышей, Нокс предлагает невозможное: стать для мальчиков семьей. То, что начиналось как временное решение, быстро становится опасно личным. Под одной крышей оживают старые раны, возвращается притяжение, которому они слишком долго сопротивлялись, а фиктивная близость перестает быть игрой.

И когда обстоятельства требуют еще более рискованного шага, Харпер и Ноксу придется решить, готовы ли они довериться друг другу по-настоящему. «Эта история сочетает в себе все, за что я люблю подобный жанр: запретное притяжение, семейный уют, пожарного, который заботится о детях. После финала хочется позвонить близким просто так. Это одна из лучших книг Яррос, с которой должен познакомиться каждый, кто не читал ее ранние работы». «Целую, Лера», книжный блогер

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-253263-4

© Яррос Р., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ребекка Яррос Пепел. Харпер и Нокс

Rebecca Yarros

REASON TO BELIEVE

Copyright © 2022 by Yarros Ink.

Фото автора © Katie Marie Seniors

© Пономарева С., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящается Эйдану, богатырю и чудовищу, с которым не страшен даже зомби-апокалипсис. За твою преданность младшей сестре. Ты принял ее под свое крыло сразу, как только она появилась в нашем доме, и с тех пор ни на секунду не спускаешь с нее глаз.

Глава 1

Нокс

Семь лет назад

Я нагнулся к холодильнику, чтобы достать пару банок газировки, хотя предпочел бы глотнуть чего-нибудь покрепче – по завершении выпускных экзаменов чувствовал себя выжатым как лимон. Но приходилось оглядываться на миссис Андерс. Райкер мог себе такое позволить – ему ведь стукнуло двадцать один, а мне ждать еще полгода. Расплата за то, что пропустил учебу во втором классе – с тех пор был на год моложе всех своих друзей-одноклассников.

– Эй, Рай, не подашь мне бутоньерку для Вика? – Женский голос, раздавшийся за спиной, заставил мое сердце взволнованно биться и мгновенно превратил меня в тупого робота.

Достав со второй полки прозрачную коробку с белой розой, я медленно выпрямился, каждым нервом чувствуя близость Харпер. Потом медленно обернулся и так сжал хрупкую коробочку, что чуть не раздавил.

– Нокс! – Глаза девушки удивленно расширились. От легкого придыхания, с которым она произнесла мое имя, я буквально потерял контроль над собой.

– Харпер, – откликнулся я, каким-то образом умудрившись не проглотить язык.

– Я... я не знала, что ты здесь.

Ее длинные светлые волосы были собраны в изящный пучок, в который так и хотелось запустить пальцы; а платье с открытыми плечами – того же сине-зеленого цвета, что и ее глаза, – облегало и подчеркивало каждый чертов изгиб тела. Харпер исполнилось восемнадцать. Передо мной стояла уже не та малышка, которая хвостиком бегала за нами, а взрослая девушка, готовая отправиться на выпускной бал.

А еще она была младшей сестрой моего лучшего друга. Да что там, и моей младшей сестренкой.

И относиться к ней я был должен соответственно, учитывая, что я практически вырос в их доме. Однако наблюдая, как при каждом вздохе поднимается ее грудь, я испытывал далеко не братские чувства. У Харпер были полные упругие губы, безупречная кожа и невероятно длинные ресницы. Всегда красивая, за последний год она стала просто восхитительной. Настолько, что я не мог оторвать от нее глаз.

«Скажи уже что-нибудь!» – приказал я себе.

– Только сегодня вернулся вместе с Райкером.

Я поставил газировку и коробку с бутоньеркой на кухонную стойку и вальяжно на нее облокотился, буквально пожирая девушку глазами. Одним словом, погрузился в привычное для меня состояние при виде Харпер. Тем не менее от нее приходилось держаться на расстоянии – сразу по трем причинам. Во-первых, я не мог обмануть доверие Райкера. Если не считать бабушку, он и наш общий друг, Бэш, были моей единственной семьей. Во-вторых, мое далеко не безупречное прошлое, ставшее притчей во языцех в нашем городе, делало меня неподходящей партией, и я мог надеяться только на звание друга. И, наконец, я намеревался стать крутым хотшотом¹, посвятившим себя борьбе с пожарами, как и наши отцы; а Харпер не хотела такой жизни.

¹ Хотшот – элитные подразделения, состоящие из 20–25 пожарных, которые призываются для работы на самых сложных участках тушения и считаются экспертами по стратегическим и тактическим лесным пожарам. Имя команды стало нарицательным: хотшотами называют наиболее подготовленных, квалифицированных и опытных пожарных. (Здесь и далее – прим. перев.)

Что ж, и понятно: четыре года назад пожар в Легаси-Маунтин сжег дотла наш город и унес жизни наших отцов.

– Да, я знала, что ты вернулся, – девушка неуверенно улыбнулась и покачала головой, – но не ожидала застать тебя у нас дома. – Она чуть запнулась, покраснела, а потом добавила: – Хотя ты ведь раньше жил у нас, и мы всегда тебе рады. Да и ключ у тебя есть. Просто... удивилась, – пролепетала Харпер и беспомощно сцепила перед собой пальцы.

«Боже, как же я соскучился по ней, – подумал я, не в силах скрыть улыбку, – по этому детскому лепету». Для всех остальных в нашем крошечном городке Легаси, что в штате Колорадо, Харпер была крутой, уверенной в себе и совершенно самодостаточной. Однако стоило нам приблизиться друг к другу на расстояние трех метров, как она начинала нервничать. Должен признаться, мне нравилось наблюдать, как волнуется наша общепризнанная королева красоты, поэтому постоянно над ней подтрунивал. Так я ощущал удивительную близость с нею. Ведь мне было позволено шутить, защищать и даже обожать... но не прикасаться.

– Ты прекрасно выглядишь.

Услышав комплимент, девушка провела руками по высокому, украшенному бусинками лифу платья и расправила невидимые складочки на бедрах.

– Сегодня у меня выпускной.

– Да, знаю.

Харпер подошла к столу и взяла коробочку с бутоньеркой. Она была небольшого роста и миниатюрного телосложения, и я – со своими ста девятистами сантиметрами – возвышался над ней, как гора. Не спасали даже высокие каблукы девушки.

– Кажется, пора. – Дрожащими руками она сорвала с коробки серебряную ленточку и начала расстегивать пластиковые зажимы.

Что-то здесь было не так.

– Что случилось? – тихонько спросил я, сознавая, что в любую секунду может войти Райкер и Харпер окончательно испугается.

Подняв свои сине-зеленые глаза, она поразила меня в самое сердце, как не смог сделать никто другой за три года, что я учился в Боулдере². Я солгал бы, сказав, что не общался с девушками – как же без них, – но ни одна не имела такой власти надо мной, как Харпер. И сознавать это было крайне печально. Если бы на ее месте была другая...

«Так, прекращай» – велел я себе.

И когда коробочка выскользнула из рук девушки, вновь спросил:

– Харпер, почему ты так нервничаешь?

– Вовсе я не нервничаю, – на голубом глазу соврала девушка и, прежде чем я успел что-то сказать, схватила упавшую на пол бутоньерку. Ее руки продолжали дрожать, но она расправила плечи, вздернула подбородок и изобразила на лице кукольную улыбку, от которой у меня аж зубы свело. – Рада была повидаться, Нокс.

С этими словами она гордо прошествовала на выход.

«Отпусти ее!» – кричал внутренний голос рассудка, и все же я не мог отделаться от мысли, что Харпер что-то серьезно беспокоит, и последовал за ней по коридору до ванной комнаты, где она проверяла свой безупречный макияж и перебирала содержимое маленькой сумочки.

– Чего тебе, Нокс? – огрызнулась она, заметив меня в зеркале.

– Еще раз спрашиваю, почему ты нервничаешь? И не лги!

Харпер бросила на меня такой испепеляющий взгляд, что я даже опешил.

² Боулдер – студенческий городок одноименного города в штате Колорадо, где расположено крупнейшее учебное заведение штата – Колорадский университет.

– Причина в ком-то из парней? – Я вошел в ванную и закрыл за собой дверь. Заметив, что отступать некуда, девушка сделала шаг назад, оказавшись вплотную к вешалке для полотенец. – Здесь никого, кроме нас, нет, и я обещаю, что не скажу ничего Раю. Пожалуйста, доверься мне. Почему у тебя дрожат руки? На выпускном следует веселиться.

Ее губы сжались.

– Так, как вы веселились вместе с Энджи Кроуфорд?

Я растерянно моргнул.

– Откуда ты знаешь?

– Я ведь не дура, Ноксвилл Дэниелс. – Она вызывающе вздернула подбородок, назвав меня именем, которое никто другой не посмел бы выговорить.

– Ты права, мы с Энджи... хорошо повеселились, – согласился я. Если можно назвать весельем то, что мы с Энджи оказались голыми на берегу озера Хокинс. – Постой, уж не думаешь ли ты, что твой парень заставит тебя заняться сексом? Клянусь, я убью его...

Не успел я договорить, как рука Харпер взметнулась к моим губам.

– Тише! Если Райкер услышит, я так и умру девственницей.

Вот это заявление. Значит, она и планировала заняться сексом?

Девушка подняла на меня глаза.

– Мне не до шуток. Ты представить себе не можешь, как трудно было найти парня, который решился бы стать моим кавалером, не испугавшись вас! Не смей испортить мне вечер! – Она медленно опустила руку. – Плохо уже то, что Бэш будет там с Эмерсон, а значит, мне придется всю ночь прятаться от лучшей подруги.

– Ты что, девственница?

– Удивлен?

– Немного. – Хотя, если честно, я был просто ошарашен. Харпер оказалась отличной актрисой: она частенько подзуживала Эмерсон бросить Бэша, который терпеливо дожидался совершеннолетия Эм.

– Судя по тому, что ты постоянно заявляла...

Девушка удивленно подняла брови.

– И ты решил, что я опытная?

– Что у тебя все в этом плане под контролем, – поспешил сказать я, предвидя, что Харпер прицепится к этим словам.

– Именно так. У меня все было бы под контролем, если бы не Райкер, Бэш и ты! – Она ткнула меня в грудь пальцем. – Вы распугали всех парней в школе Легаси, пока не уехали в колледж. Да и за собой вы оставили такую полосу отчуждения, что ко мне никто не посмел даже приблизиться. И вот я иду на выпускной бал нецелованной девственницей с парнем, который намного опытнее меня – так, по крайней мере, заявляет четвертая часть девчонок нашего класса. Конечно же, я нервничаю и боюсь сделать что-то не так.

– Девственница, – повторил я, гадая, кого же мне так и не удалось от нее отпугнуть. В этом вопросе мы трое были чертовски последовательны и постарались довести свое мнение до каждого ученика нашей небольшой школы.

Секунду... она сказала «нецелованная»?

– Ты зачем меня так называешь?

– За тобой повторяю, – парировал я.

– Я намерена сегодня все изменить. Потерять девственность на выпускном – это ли не мечта?!

Наверное, я купился бы на эти слова, если бы ее губы не задрожали.

– Для кого как. Мечта многих – сделать это по любви.

– А ты был влюблен в Энджи Кроуфорд?

Мне послышалось, что в ее голосе прозвучала зависть?

– Нет. И она не была моей первой.

Или второй.

Харпер удивленно открыла рот.

– А сколько их было? И ты любил свою первую?

Казалось бы, такой простой вопрос! Однако в нем сквозило не только любопытство, но и что-то еще – очень сокровенное.

– Нет, – честно ответил я. – Я никогда по-настоящему не любил. – Потому что не способен. – И количество подруг – не повод для соревнования.

Если уж на то пошло, оно говорило скорее о моей испорченности: я менял девушек как перчатки; всегда чего-то искал; и бросал любую, как только чувствовал ответную привязанность.

Харпер чуть расслабилась и проговорила с улыбкой:

– Ну, по крайней мере, ты уже не девственник и умеешь целоваться. Тебе не пришлось нервничать перед выпускным.

– Харпер, – прошептал я, испытывая приступ тошноты от тех мыслей, которые обуревали девушку, – ты реально решила, что этот парень станет твоим первым?

Как же мне хотелось услышать отрицательный ответ!

Она посмотрела в сторону и слегка пожала плечами.

– Не надо себя так настраивать. – Я осторожно приподнял ее подбородок и посмотрел ей в глаза. Какая же она красивая! Красивая во всех смыслах: умная, добрая, веселая... практически идеальная. Ни один парень из тех, кого я знал, не заслуживал такой девчонки. Включая меня. – Поцелуй... секс – это не про то, чтобы поставить галочку. Это про взаимную потребность и желание; про стремление друг к другу. Это про жажду обладания чем-то – вернее, кем-то – настолько сильную, что нет другого выхода, кроме как утолить ее. Если повезет, ты испытываешь любовь, при которой тело способно общаться, а не только брать. Если ты так нервничаешь, то не трать драгоценность первого поцелуя, твой *первый раз* на какого-то парня, единственное достоинство которого состоит в том, что он не боится Бэша и Райкера.

– Или тебя, – добавила Харпер.

Услышав такое, я почувствовал всепоглощающее желание защитить девушку, на которое не имел никакого права.

– Все верно, пусть боится. Если он сделает хоть что-то против твоей воли, то Бэш и Райкер и дернуться не успеют, как я в порошок его сотру. Только позвони, и я тут же с ним разберусь.

Никто и не собирался хоть пальцем тронуть ее без полного согласия. Но, черт возьми, я вообще не хотел, чтобы кто-то к ней прикасался! В тот момент я всем телом чувствовал потребность предъявить хоть какие-то права на единственную женщину, в сторону которой мне не позволено даже смотреть.

– Покажи мне, – прошептала она.

– Ты о чем? – Я потянулся в задний карман за телефоном.

– Покажи мне... что такое желание, потребность. Поцелуй меня.

Черт, кажется, я...

Каждый мускул моего тела напрягся, когда я невольно переключил свое внимание на ее рот.

– Харпер...

– Всего один маленький поцелуй. Каких у тебя, было, наверное, тысячи.

Один поцелуй, который так много для меня значил!

Рассудок еще какое-то время боролся с инстинктами, пока эгоистичный засранец, каким я был, не одержал победу. Как же я хотел ее поцеловать! Я хотел быть первым, кому придется почувствовать нежность ее губ и услышать звуки, которые она издаст. А еще мне хотелось

показать ей, насколько приятным может быть поцелуй – сам по себе полноценный акт любви. Пусть эгоистично, но мне хотелось стать тем мужчиной, с которым она сравнивала бы всех остальных парней на свете.

– Пожалуйста. Я никому не скажу, – пообещала она. – Покажи. Ты ведь можешь. Вдруг я никогда не почувствую то, о чем ты говоришь? Я просто... доверяю тебе, Нокс.

Вот дерьмо! Желание переросло в потребность, с которой я не мог совладать, – особенно когда она так на меня смотрела.

Нельзя.

– Харпер... – Я взял ее лицо в ладони и провел большими пальцами по ее скулам. – Это неправильно...

И тут она приподнялась на носочках и впилась в мой рот. Поцелуй был нескладным, с плотно сжатыми губами и закончился прежде, чем я успел как-то отреагировать. Харпер отстранилась, глядя на меня с ожиданием и опаской.

– Ты меня поцеловала, – с расстановкой произнес я. Свой первый поцелуй она подарила мне. Мне, а не тому парню из школы, который в данный момент готовился сопровождать ее на бал.

– Вот теперь и меня поцеловали, – с вызовом дернула она плечиком.

– Нет, не поцеловали. – Да гори оно все огнем, я не собирался останавливаться. Ее поцелуй был подобен маленькому снежку – предвестнику огромной лавины, которая снесет нас обоих. Все еще можно было остановить, пока я медленно наклонялся к ней – давая возможность отстраниться. – Пока еще нет.

Она затаила дыхание и закрыла глаза за секунду до того, как я коснулся ее губ своими, растягивая время так, будто у нас была целая вечность. Ее губы оказались нежнее, чем я мог себе представить.

Когда она издала вздох, я нежно прикусил ее нижнюю губу, а языку позволил скользнуть по ее внутренней стороне. Никогда еще я не был так осторожен с девушкой, внимателен в каждом движении, чуток к ответной реакции. Потому что я целовал Харпер.

– Нокс, – прошептала она, прижимаясь, чтобы получить больше.

И я был готов дать больше. На этот раз я позволил себе более глубокий поцелуй, сначала нежно обрисовав языком рисунок ее губ. Жар волной прокатился сквозь меня, обжигая нервы и навсегда оставляя в памяти звук моего имени на ее губах. Харпер задохнулась, когда я со стоном впился в ее рот.

Я чувствовал удивительно сладкий вкус ее языка. Отвечая на мой поцелуй, она начала меня гладить. Черт, это было идеально – почти божественно. Я повернул нас обоих так, что она оказалась вплотную к ванне, а наши тела – плотно прижаты друг к другу. Слабо застонав, Харпер обхватила меня за шею, чтобы притянуть чуть ближе.

«О боже, все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Настолько хорошо, что нужно немедленно остановиться», – успел подумать я, когда ее язычок проник в мой рот и начал его исследовать и поглаживать. И я не смог остановиться из подспудного желания, чтобы она запросила пощады с таким же отчаянием, с каким я в тот момент хотел ее. Непостижимым образом этот поцелуй был и моим первым.

Почувствовав, как ногти девушки впились мне в шею, я чуть было не потерял контроль над собой, представив, как они оставляют царапины на моей спине... Я хотел Харпер. И только Харпер! Чтобы она была подо мной, чтобы ее ноги обхватывали мои бедра, чтобы ее спина выгибалась, когда я доводил ее до экстаза. Мой член напрягся при мысли о том, какой горячей она будет, когда я в нее войду. Я мечтал о том, как научу ее двигаться, а она научит меня любить.

Мне все же удалось взять себя в руки, хотя в последний момент я тесно прильнул к ней, дав Харпер возможность почувствовать, как сильно я ее хочу. И когда в ответ она прижалась ко мне, из моей груди вырвался сдавленный стон.

Это было выше моих сил; и я стал целовать ее со страстью, с какой хотел наброситься на ее тело. Постепенно из медленного, чувственного исследования наш поцелуй превратился в дикую пляску испепеляющего желания. Я нежно баюкал голову девушки в своих руках, чтобы избежать соблазна залезть под платье – там, где жаром горело ее тело.

Постепенно Харпер становилась все настойчивее, и когда она в очередной раз прикусила мои губы, я не смог сдержать стон. Она была мягче шелка и олицетворяла собой все, что я хотел и не мог иметь. Никогда.

Безумие следовало прекратить. Позволив себе последнюю порцию удовольствия, какое может подарить поцелуй, я сделал шаг назад.

– Харпер... – Имя прозвучало как благоговейный шепот.

– Ноксвилл... – С трудом переводя дыхание, она провела ладонью по моей щеке, чуть замедлившись на двухдневной щетине.

– Вот теперь ты можешь считать, что тебя поцеловали. – Я говорил что попало, лишь бы не начать снова ее целовать.

Она задумчиво кивнула, а потом дотронулась до припухших губ.

– Так всегда?

– Ты о чем?

– Необходимо, как воздух. Как будто умрешь, если остановишься. Словно внутри тебя сжигает огонь. – И она снова потянулась ко мне.

Пришлось сделать два шага назад, до самой стенки. Нужно срочно выбираться из ванной, иначе нам обоим несдобровать.

– У тебя так же? – продолжила Харпер, как в полусне.

Я должен был ей солгать, сказать, что поцелуй – это просто поцелуй. Но я не мог. За последние несколько минут мой мир покачнулся и сошел с привычной орбиты, а центром притяжения стала... она.

– Нет, – проклиная все на свете, выдавил я.

Послышались шаги спускавшегося по лестнице Райкера. У меня свело живот. Если он застанет нас, то надерет мне задницу – и будет прав.

– Это никогда не должно повториться. Я имею в виду – между нами.

И все же я был готов пожертвовать собой ради того, чтобы все повторить.

Лицо девушки как-то сразу осунулось.

– Но почему?

Да по целой куче причин! Потому что ты опасна – в тебе заключена сила, способная разорвать меня на части. Потому что ты – все, о чем я когда-либо мечтал и чего не заслуживаю. Потому что во мне таится какой-то изъян, который даже ты не в состоянии исправить. Потому что ты младшая сестра Райкера. Вот лишь несколько доводов.

– Потому что это невозможно, – буркнул я и выскочил за дверь.

Быстро пройдя по коридору в кухню, я обнаружил там Райкера.

– Чувак, ты откуда? – спросил он.

– Из ванной.

– Ты в чем-то вымазался?

Проведя пальцами по губам, я ощутил что-то липкое – блеск для губ Харпер.

– Да так, ерунда.

Райкер с подозрением посмотрел на меня, но в этот момент мой взгляд упал на парня, который появился на выходе из гостиной. В другое время при виде напускной развязности, с какой он двигался, я бы рассмеялся. Только не сейчас. Вик Дональдсон?! Она что, издевается?

Он был засранцем в младших классах и вряд ли изменился с тех пор. Чертов мудила. Противный сопляк, напаяливший в честь выпускного смокинг. И он – кавалер моей Харпер?!

Не твоей. Ну, уж точно и не его.

Через мгновение я оказался рядом с Виком и сделал все, чтобы напугать на него страху.

– Ты знаешь, кто я такой?

Он поднял на меня испуганные глаза и судорожно сглотнул. Отлично – значит, моя репутация еще работает.

– Посмотри на меня. – Я сделал паузу, желая убедиться, что он понял.

– На что смотреть-то? – огрызнулся Вик, страшно побледнев.

– А теперь слушай. Если ты хоть пальцем дотронешься до Харпер без ее прямого, искреннего и трезвого согласия или хотя бы подумаешь о том, чтобы причинить ей боль, это лицо будет последним, что ты увидишь, прежде чем я зарюю тебя в гребаную землю. Понял?

– Вот это да, – озадаченно проговорил Райкер.

– Ты! Хорошо меня понял? – прорычал я, ощущая, как ревность белым пламенем прокатилась по венам.

– Понял, – наконец выдал из себя парень.

– Нокс, – раздался сзади голос Харпер.

Прежде чем обернуться, я еще несколько секунд смотрел на Вика – чтобы тот осознал всю серьезность услышанных угроз. Девушка выглядела растерянной: лоб прорезали морщинки, после нашего поцелуя губы оставались припухшими, как будто пчелы покусали. Те самые губы, которые Вик, уверен, собирался вскоре поцеловать. При мысли об этом на меня накатила тошнота.

– Почему? – спросила Харпер. И мы оба знали, что вопрос относился не к моим угрозам в адрес ее спутника.

– Потому что ты младшая сестра Райкера. – На другой ответ я был в тот момент неспособен.

На ее лице промелькнуло тоскливое выражение – совсем мимолетное, я даже подумал, что мне привиделось. Она выпрямилась и заставила себя улыбнуться.

– Понятно. Вик, пойдем.

– Ты шикарно выглядишь, – затравленно проговорил парень.

– Дети, вы готовы? Я наконец-то нашла камеру! – На лестнице появилась миссис Андерс.

Я пристроился рядом с Райкером и, сжав зубы, стал наблюдать, как они фотографируются. В этот момент мне бы не помешал стаканчик текилы. Особенно когда Вик положил руку на талию Харпер и привлек ее к себе. Едва осознавая свои действия, я раздавил в руках пустую банку из-под газировки.

Что-то дикое, неуправляемое и страшное шевелилось внутри меня и рвалось наружу. Мне хотелось кричать, требовать, бороться; отшвырнуть Вика и самому стать рядом с Харпер.

Ну же. Решайся. Может, Райкер поймет и пойдет навстречу.

Наверное, причина, по которой я ни с кем не смог связать себя отношениями, заключалась в том, что я просто ждал Харпер. В то время как Райкер был моим лучшим другом, моей семьей. И он знал, что я никогда намеренно не причиню ей боль.

На кону стояло двадцать лет дружбы, но я был готов рискнуть ради Харпер. *Моей Харпер.*

Только тут я осознал, что бесповоротно принадлежу ей. И могу сделать ее счастливой. Ну а если не так и я испорчу жизнь нам обоим? Как узнать, не решившись?!

– Нокс, – негромко окликнул меня Райкер, заставив очнуться от размышлений.

– Да? – Я поставил на стол расплюснутую банку, почти решившись на признание.

– Ты мой лучший друг, и я считаю тебя своим братом. Поэтому я скажу тебе кое-что очень важное.

– Давай, – я был не в состоянии оторвать глаз от того, как Вик прижимает к себе Харпер.

– Помнишь тот список, в который мы заносим девушек, которых ни один из нас никогда не тронет?

Этот список много лет назад создал Бэш, и первой там значилась Эмерсон, которую он назвал своей. Наказанием за прикосновение к девушке из списка было немедленное отлучение от нашего братства, и пока ни у меня, ни у Райкера не было достойных претенденток, ради которых стоило рисковать.

– Я готов назвать имя. – Обычно непринужденная речь моего друга вдруг превратилась в монотонное бормотание. Посмотрев ему в глаза, я заметил холодный блеск.

– И это Харпер, – продолжил он с ледяным спокойствием, показывавшим, что пощады не будет. Услышав такое, первобытный дикарь внутри меня, который жаждал Харпер, издал душераздирающий рык, как будто ему перерезали горло. Я испытал небывалую боль; она раздирала мои внутренности, прошивала каждую клетку тела – так человек ощущает свой конец.

– Ты понял меня? – спросил Райкер, насупившись.

За все годы, что мы были друзьями, он никогда ни о чем меня не просил. Да и сейчас это была не просьба, а требование. Жесткий ультиматум.

Тут я встретился взглядом с Харпер – с девушкой, которой я был не достоин. И ее брат знал об этом лучше, чем кто-либо другой. По моим глазам он понял, что происходит, и решил окончательно, что мы с ней не пара. Значит, так тому и быть.

– Нокс! – прикрикнул на меня Райкер.

Я застыл на месте, подавив в себе крик отчаяния, когда Харпер взглянула на меня, прежде чем Вик увлек ее из дома.

Звук захлопывающейся двери прозвучал как завершающий аккорд; мое сердце подпрыгнуло, а потом стало замедляться по мере того, как я постепенно признавал несостоятельность всех надежд.

Она никогда не будет моей.

«Я услышал тебя», – произнес кто-то моим голосом.

Глава 2

Харпер

Семь лет спустя

Всё и вся в нашем небольшом городке – Легаси, штат Колорадо, – было немного «поврежденным». Люди это тщательно скрывали, стараясь выглядеть нормальными; впрочем, получалось плохо. Хотя сам город был переделан, обновлен, сиял свежей краской и новыми зданиями, при малейшей царапине обнаруживались обугленные останки.

– Лиза, это снова Харпер, – наговаривая уже третье по счету голосовое сообщение, я взглянула на часы. Шесть вечера. – В закуской сказали, что ты ушла сразу после окончания смены – в три. Надеюсь, ты не против, что Черри завезла Джеймса ко мне? Так что мальчишки у меня. Дай знать, когда ты появишься, хорошо?

Нажав отбой, я пошла запереть заднюю дверь детского садика. Он находился в новом здании на Оук-авеню, построенном лишь в прошлом году – сразу после того, как я окончила магистратуру.

Лиза была одной из пострадавших и так и не смогла окончательно оправиться после того большого пожара. Потеря первого мужа, который погиб в горах вместе с моим отцом и остальными членами команды хотшотов, надломил ее. А когда второй муж бросил ее – беременную, с маленьким ребенком на руках, – Лиза окончательно сломалась.

– Мисс Андерс! – Лиам сидел за столом и рисовал, в то время как его восьмимесячный брат Джеймс возился на полу.

– Да, Лиам? – откликнулась я, наклоняясь к мальчику.

– Я есть хочу. – Он поднял на меня огромные карие глаза, посмотрел на братика и вновь продолжил раскрашивать Человека-паука.

– А знаешь, приятель, я тоже проголодалась. Давай-ка чего-нибудь пожужим, пока не придет пицца, а потом я сделаю еще пару звонков, хорошо? – Я ласково взъерошила его темно-каштановые волосы.

Мальчик кивнул.

Из ящика стола, где хранился так называемый неприкосновенный запас, я достала пару пакетиков с крекерами «Золотая рыбка». Подумала и прихватила еще один. Лиам постоянно хотел есть. Он был голоден не так, как все дошколята, а как при постоянном недоедании. Я гнала от себя мысли о возможных причинах. В местном муниципалитете меня заверили, что Лиза и ее мальчишки находятся под их неусыпным контролем.

Открыв упаковку с печеньем, я примостилась на одном из детских стульчиков. Мальчик внимательно следил, как я сначала угостила крекером его младшего брата и засунула один себе в рот, и только потом взял небольшую горсть сам.

– Человек-паук? – безмятежно спросила я, одновременно наблюдая за Джеймсом. Малыш зажал в пухлом кулачке игрушку-грызунок, которую я нашла в сумке с его вещами, и смотрел на меня такими же, как у Лиамы, большими карими глазами. Милый карапуз!

Лиам в ответ кивнул. Жуя свои печеньки, он продолжал раскрашивать красный костюм героя комикса. Когда рядом не было других детей, он смаковал каждый кусочек еды, словно это был самый вкусный в мире десерт, – и совсем по-другому жадно поглощал обычные обеды и полдники.

Именно поэтому я уговорила Лизу оставлять сына на полный день, не беря с нее дополнительной платы. Как воспитательница, я не имела права заводить любимчиков, и все же у

меня такой был – Лиам: умный и наблюдательный, добрый по отношению ко всем ребятам в группе. А какая у него была улыбка!

Пока я предавалась размышлениям, мальчик соскользнул со стула на пол и протянул братику еще один крекер. В ответ раздался благодарный лепет, а на мордахе малыша появилась ухмылка во весь рот, украшенный двумя зубами.

– Держи, приятель. – По голосу Лиаму можно было дать больше его пяти лет. – Он научился хорошо жевать, – с гордостью заявил мальчик.

– А ты – хорошо о нем заботиться. – Я чуть не плакала от умиления, глядя на этих ребят.

– А где моя мама?

«Мы не должны обманывать детей. Ни в чем и никогда» – вот святое правило педагога, потому я стала осторожно подбирать слова и постаралась, чтобы голос не выдал волнения.

– Точно не знаю. Думаю, скоро она нам позвонит.

Мой ответ не успокоил мальчика. Он притянул поближе к себе Джеймса и скормил ему оставшиеся печенья.

Где же Лиза? Случалось, что она опаздывала, но заранее всегда предупреждала.

– Лучше держать дверь запертой в нерабочее время, – назидательно проговорила Эмерсон, с трудом протискиваясь в проем. В руках она держала коробку с пиццей и два пакета с покупками.

– Моя спасительница! – воскликнула я, вскакивая навстречу своей лучшей подруге.

– Привет, Харпер. – Поставив пакеты на детский столик, она крепко меня обняла. Начало апреля выдалось прохладным, поэтому одета Эмерсон была в зимнее пальто. – Что тут у вас приключилось?

– Ничего страшного, но спасибо, что приехала.

Эмерсон и мой брат были теми людьми, на которых я всегда могла положиться. Правда, Райкер сейчас никак не мог помочь, так как уехал на вызов.

– Дети Лизы? – Эмерсон улыбнулась и помахала рукой моим подопечным, снимая с себя пальто и поправляя длинные каштановые волосы.

В нашем маленьком городке все друг друга знали.

– Да. Это Лиам и Джеймс, но все зовут его Джейми.

Услышав свое имя, малыш заулыбался.

– Ну привет! А я Эмерсон.

Подруга увела меня в сторонку и спросила:

– Всегда рада принести тебе пиццу, тем не менее скажи, что все-таки случилось?

– Я не знаю, где Лиза, и пока не хочу звонить Эллиот. – При одной мысли об этом звонке у меня сжималось сердце.

В ответ Эмерсон задумчиво кивнула.

– Понимаю. Но, боюсь, что все же придется.

Эллиот – очень симпатичная молодая женщина всего на год старше меня. Она также была одним из двух социальных работников Легаси, а я не хотела, чтобы мои воспитанники провели ближайшую ночь в приюте.

– Парень, ты, наверное, проголодался? – спросила Эмерсон, направляясь к детскому столу.

Лиам молча посмотрел на коробку с пиццей и на пакеты.

– Лиам не сразу к себе подпускает незнакомцев, – объяснила я.

– И правильно делает, – кивнула подруга, доставая из пакета одноразовые тарелки. – Честно говоря, я рада, что ты позвонила. Бэш куда-то уехал, да и с тобой мы сто лет не виделись. – И она игриво подтолкнула меня бедром.

– Не все способны выдержать феерию вашей любви, которая длится в режиме двадцать четыре на семь, – откликнулась я, раскладывая по тарелкам пиццу.

Эмерсон лишь закатила глаза. На самом деле я была искренне рада за подругу. Они с Бэшем вступили в ту волшебную пору, которая в сказках начинается со слов «и жили они долго и счастливо». Оба заслужили это и были словно приклеены друг к другу с момента, когда команда хотшотов стала неторопливо перебираться домой для подготовки к первому сезону.

– Тебе тоже не помешало бы сходить на свидание. Конечно, детский сад требует много сил, но должна быть и личная жизнь.

Так уж получилось, что в этом вопросе у меня было не все в порядке. С тех пор, как мы с Ричардом расстались, я не очень-то по нему скучала. Если честно, он был слабой заменой на главную роль, которая безоговорочно принадлежала другому – Ноксу.

При одной мысли о котором мои руки задрожали.

– Лиам, ты какую пиццу будешь? С пепперони или сырную? – спросила я.

Он посмотрел на Эмерсон, потом на пиццу, но не шелохнулся.

– Хорошо, как насчет того, чтобы попробовать обе? – Я положила пиццу на бумажную тарелку и поставила на столик, аккуратно отодвинув картинку с Человеком-пауком, чтобы та не испачкалась.

Глаза Лиамы были прикованы к пицце, однако он даже не попытался взять ее в руки.

Эмерсон понимающе кивнула и полезла в пакет, откуда достала несколько упаковок детского питания.

– Смотри, я кое-что захватила для твоего братика. Не подскажешь, что он любит?

Глаза Лиамы тут же загорелись, он принялся тщательно выбирать еду для Джеймса и, только убедившись, что младшего брата начали кормить, откусил пиццу.

– Вот это любовь, – проворковала Эмерсон, с нежностью наблюдая, как Лиам уплетает большой кусок пепперони.

– Да, о таком старшем брате можно только мечтать, – согласилась я, вытирая крошечный ротик Джеймса, сидящего на полу.

– Кстати, есть новости от Райкера? Когда он вернется домой?

– Пока не знаю. Он все еще в Вайоминге.

Брат должен был последний месяц доработать в своей прежней команде и вернуться в Легаси, но пожары, случившиеся в этом году намного раньше обычного, нарушили его планы. От мысли о Райкере мое горло пересохло. Не могу сказать, что пожары сильно пугали – они давно стали привычной частью нашей жизни, но я ужасно боялась потерять брата, как в свое время папу.

И вот теперь следующее поколение мужчин нашего города решило воскресить ту самую команду хотшотов, служба в которой забрала жизни их отцов.

– Ничего, скоро вернется. Ты пока живешь у него? – Эмерсон протянула мне ломтик пепперони, чтобы между кормлением Джеймса я могла и сама подкрепиться.

Я кивнула.

– Говорит, что на восстановление от последствий потребуется не менее двух недель.

В этот момент Джейми ухватил меня за волосы и потянул на себя.

– Ну нет, приятель, – мягко отстранилась я и достала из сумки для подгузников бутылочку, которую предусмотрительно положила Черри. Малыш ухватился за нее обеими ручками и стал жадно сосать. – Как продвигаются дела с вашим помещением?

– Наконец-то закончили, – ответила Эмерсон. Она оставила работу в городском совете ради должности менеджера команды хотшотов. – Хорошо, что так получилось, потому что в следующем месяце мы должны туда вернуться. У нас лишь этот год, чтобы собрать команду и пройти сертификацию. Придется все делать в темпе.

– Бэш и Райкер быстро всех натааскают. – Я взглянула на телефон – почти семь – и решила пока не звонить Лизе. Может, у нее проблемы с машиной или мобильник разрядился. Вариантов ответа миллион, но ни один из них не был достаточно убедительным.

– Нокс тоже поможет. Тебе все-таки придется позвонить Лизе, – добавила шепотом Эмерсон.

– Я знаю. – Пропустив ее первые слова мимо ушей, я взяла на руки Джеймса, чтобы поудобнее устроить у себя на коленях.

В окнах сверкнули синие огни, бросая пляшущие тени на стены. Мы все повернулись в сторону двери. У меня свело живот.

О нет.

В дверь постучали три раза.

– Иди. Я присмотрю за ними. – Эмерсон улыбнулась Лиаму и хотела взять на руки Джейми, но старший мальчик возразил:

– Нет, я сам. – Он опустился на пол и потянулся за малышом.

Обменявшись с Эмерсон понимающими взглядами, я передала Джейми брату и направилась к двери. Каждый шаг давался с трудом, грудь все сильнее сжимали невидимые тиски. Приезд копов не предвещал ничего хорошего. Дрожащими руками я с трудом открыла дверь и увидела на пороге двух полицейских, Бобби и Кейдена, в сопровождении Эллиот. Ее губы были плотно сжаты, а между темными бровями пролегла глубокая складка.

– О боже, – вырвалось у меня. – С Лизой все в порядке?

Эллиот судорожно вздохнула.

– Произошел несчастный случай. Офицеры нашли машину Лизы неподалеку – на сто девяносто втором шоссе. Похоже, она была под кайфом...

– Пока нельзя сказать ничего определенного, – перебил ее Бобби.

– С ней все в порядке? – пролепетала я, сглотнув комок в горле.

– Она погибла, – покачала головой Эллиот.

Мои руки непроизвольно взметнулись к губам – только так я смогла удержаться от крика.

Лизы больше нет. Она мертва! А в комнате ждали ее сыновья.

– Вы приехали за мальчиками? – Я почувствовала, что не могу дышать. Каждый удар сердца отзывался тупой болью.

Эллиот кивнула.

– У них никого больше нет, – прошептала я. – Родители Лизы умерли, и никто не знает, где их отец. Он исчез задолго до рождения Джеймса.

– Я знаю, – мягко перебила меня Эллиот. – Мы можем войти?

Я кивнула и отошла в сторону, пропуская всех внутрь. В комнате с крошечной мебелью офицеры смотрелись как настоящие великаны.

– Привет, Эллиот. – На лице Эмерсон читались испуг и растерянность.

В ответ Эллиот нервно улыбнулась.

А я вновь почувствовала себя четырнадцатилетней девочкой, получившей известие о том, что папа не вернется домой. Так же, как и отец моей лучшей подруги, и мама Лоусона, и отцы Нокса и Бэша, Бишоп и Ривера... Всех хотшотов города Легаси сожрал тот самый монстр, борьбе с которым они посвятили свою жизнь.

Когда Эллиот осторожно сообщила Лиаму страшную новость, на его маленьком личике появилось выражение одновременно растерянности и тоски, увидев которые я опустилась на пол и, обняв Лиаму, начала тихонько его укачивать. В ответ мальчик крепко ко мне прижался. Боже, как я сочувствовала ему в тот момент. Хотя нет, как я могла понять переживания пятилетнего ребенка, получившего такую страшную весть?

Весь его мир только что рухнул, словно снежная глыба.

– Теперь нам нужно придумать, где тебе сегодня переночевать, дружище, – заговорила Эллиот.

Глаза мальчика стали огромными.

Куда, к кому их теперь повезут? Лиам ненавидел чужих людей. Он повернулся к младшему братику, который как ни в чем не бывало допивал из бутылочки, и притянул его к себе. Слезы обожгли мне глаза.

– Вместе с Джейми? – спросил Лиам негромко. Как-то слишком спокойно.

Эллиот запнулась на полуслове. Тут до меня дошло, и осознание неизбежного навело ужас.

– Вы же не разлучите их? – набросилась я на полицейских.

Умоляющий взгляд Эллиот был красноречивее любых слов.

– Не так все просто. – Она подняла глаза на офицеров. – Вы, ребята, можете возвращаться в участок. Теперь оба мальчика Кларков находятся под надзором ДСП³.

«Не так все просто». Что, черт возьми, это значит?

Прощаясь с Бобби и Кейденом, я заметила, насколько они оба расстроены.

– А теперь объясните мне все по порядку, – потребовала я.

Эллиот посмотрела на мальчиков, потом многозначительно кивнула в дальний конец комнаты.

– Я присмотрю, – заверила меня Эмерсон.

– Побудь с тетей, – попросила я Лиаму, который хотел было последовать за мной. Мы с Эллиот отошли в сторону, чтобы дети нас не слышали.

– Они ведь останутся вместе? – повторила я свой вопрос.

Моя собеседница явно чувствовала себя неловко.

– К сожалению, Пендриджи сейчас в Милуоки. Уехали на неделю, чтобы познакомиться со своим новорожденным правнуком.

– Вы хотите сказать, что они единственная приемная семья в Легаси? Им же обоим скоро сто лет стукнет. Как они смогут заботиться о двух детях, да еще таких маленьких?

– Им по семьдесят, и они прекрасно справляются, – огрызнулась Эллиот. – Нам уже много лет не приходилось пристраивать детей в чужие семьи, и никого другого у нас на примете нет. Люди не выстраиваются в очередь, чтобы стать приемными родителями. – Она вздохнула и потерла переносицу. – Отправим мальчиков в Ганнисон⁴ до тех пор, пока не вернутся Пендриджи. В отделе социального обеспечения мне уже сказали, что их придется разделить, по крайней мере на ближайшую неделю. Сейчас просто нет семьи, которая могла бы взять их обоих.

Мой желудок скрутило от судороги.

– Так нельзя! – отрезала я, а потом посмотрела на мальчиков. Лиам сидел, прижав к себе братика, и прислушивался к тому, о чем мы с Эмерсон говорим. – Их нельзя разделять.

Когда погиб отец, у меня, по крайней мере, остались мама и Райкер. Глаза по-прежнему резало от накативших слез. Срывающимся шепотом я прошептала:

– У мальчиков больше никого нет, – и тут же разревелась.

– Только на неделю, или пока мы не найдем Нолана.

Их отца.

Лиам не выдержит, если кто-то чужой заберет Джеймса. Братья должны быть вместе. Не знаю, насколько подойдут Пендриджи, но об этом будем думать через неделю. А пока предстоит пережить эти семь дней, которые могут сломать малышей. Каждая клеточка моего тела кричала, что ради спасения мальчиков нужно что-то срочно предпринять.

– Я заберу их! – выпалила я.

³ Департамент социальных проблем (ДСП) – в Соединенных Штатах так называются государственные учреждения, в которых расследуют заявления о жестоком обращении с детьми или пренебрежении родительскими обязанностями и осуществляется надзор за детьми с целью обеспечения их безопасности и в чрезвычайных ситуациях подбор законного опекуна.

⁴ Ганнисон – центр одноименного муниципального округа в штате Колорадо. Город был назван в честь Джона У. Ганнисона, офицера армии Соединенных Штатов, который в 1853 году проводил изыскания для строительства трансконтинентальной железной дороги.

– Что? – Эллиот вскинула голову и посмотрела на меня как на умалишенную.

Может быть, я действительно сошла с ума, но я не видела другого выхода в сложившейся ситуации.

– Меня уже проверяли, к тому же воспитатели имеют право брать детей в подобных случаях. Доверьте их мне на неделю, а когда Пендриджи вернутся, будем решать.

Эллиот взглянула на мальчиков.

– Где же вы их разместите? Им нужна отдельная спальня, а мы завтра приедем и проверим условия проживания...

Вот дерьмо! Я совсем забыла, что в таких вопросах логистика стоит на первом месте. И только на втором – эмоции.

Холостяцкая квартира Райкера с одной спальней была недостаточно большой, да и не вполне подходила для детей. Эмерсон в прошлом месяце отказалась от своей квартиры – когда переехала к Бэшу.

– Я не... – залепетала я, судорожно пытаюсь найти нужное решение.

Эмерсон напряженно смотрела то на меня, то на мальчиков.

– У нее есть подходящее место, – обратилась она к Эллиот. – Там четыре спальни, почти триста семьдесят квадратных метров площадь, и она идеально подходит.

От удивления я даже поперхнулась. *О чем, черт возьми, она говорит...* И тут до меня дошло. Эмерсон могла предложить только один дом.

Подруга между тем продолжила:

– Если ты хочешь оставить мальчиков у себя, то дом очень подходит. Это ведь всего на неделю. Ремонт закончен, мебель расставлена. К тому же хозяин вернется не раньше чем через месяц. Так что поезжай туда и бери с собой малышей. Ты же знаешь, он будет не против.

Речь шла о доме Нокса. Том самом, который он начал строить семь месяцев назад, когда городской совет принял решение возродить в Легаси команду хотшотов.

– Какой адрес? – спросила Эллиот.

– Феникс-Пойнт, дом триста двадцать восемь, – ответила Эмерсон.

– Район хотшотов? – Записывая адрес, Эллиот удивленно посмотрела на нас.

– Правильно, – на автомате ответила я, не сводя глаз с Лиамы и Джеймса. Я с ума сходила от страха при мысли, что мне придется звонить Ноксу и спрашивать его разрешения, однако Эмерсон была права: если я хотела помочь малышам, надо решиться. Это был единственный выход.

– Харпер, я с тобой. – Доставая телефон, Эллиот испытующе посмотрела на меня. – И готова сделать все, что в моих силах, чтобы не разлучать мальчиков. Ты точно сможешь забрать их сегодня вечером?

– Дай мне минутку, – попросила я, решив отправить текстовое сообщение.

Эмерсон метнулась ко мне быстрее, чем я успела что-то написать.

– Я могу позвонить Ноксу. Тебе не обязательно...

– Нет. Если я хочу занять его дом, то должна сама спросить разрешения. – Мой большой палец завис над списком контактов. Так было каждый раз, когда я хотела написать или позвонить Ноксу.

– Он согласится, – заверила меня подруга.

– Знаю. Поэтому мне так трудно.

Сообщение помогало решить проблему, которая называлась «остановка сердца при звуке его голоса».

Я
ПРИВЕТ, ТЫ НЕ МОГ БЫ ПОМОЧЬ.

На экране телефона тут же появились три маленькие точки. Нокс писал ответное сообщение.

ЧТО Я МОГУ СДЕЛАТЬ?

Боже, это так на него похоже! Идеальный во всех случаях, кроме тех, которые действительно имели значение... для меня. Пока я набирала ответ, мой желудок совершил несколько кульбитов.

МОГУ Я ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ
ТВОИМ ДОМОМ?

Снова появились три точки, а потом:

Нокс
КОД НА ВХОДНОЙ ДВЕРИ 1208.

Мои брови взлетели к потолку, а сердце заколотилось, как оно всегда делало, когда речь заходила о Ноксе.

Я
ПРАВДА? ТЫ ДАЖЕ НЕ ХОЧЕШЬ
СПРОСИТЬ ЗАЧЕМ?

Нокс
КАКАЯ РАЗНИЦА.

Я
А ЕСЛИ Я ХОЧУ УСТРОИТЬ ВЕЧЕРИНКУ?

Нокс
В ПОДВАЛЕ ЕСТЬ БАР. ИЗВИНИ,
НЕКОГДА БОЛТАТЬ. НЕ ЗАБУДЬ КОД.

Я
СПАСИБО.

Нокс
РАД ПОМОЧЬ.

Вот так просто. Четко и без лишних слов. Как всегда! Мы ведь о многом с ним не говорили. Никогда.

– Все в порядке. Можем ехать, – сказала я, убирая телефон.

Эллиот присвистнула.

– Подходящий вариант. В другое время я не согласилась бы так быстро, поскольку вы не имеете права собственности и не являетесь арендатором, однако нынешняя ситуация далека от стандартной. У меня в машине сумки с вещами мальчиков, которые я собрала в доме Лизы. Вам придется подписать кое-какие документы, но у вас есть мое согласие – по крайней мере, до контрольного визита завтра. Тогда мы и обсудим возможные решения, пока не вернутся Пендриджи.

Я кивнула. Мысли метались, как безумные, сердце с трудом умещалось в груди, и все же внутри нарастало чувство уверенности, что я поступаю правильно. Этих мальчиков не разлучат и не отправят в чужой дом. По крайней мере, не в тот день, когда они потеряли свою мать. А там будет видно.

– Хорошо. Давайте сюда бумаги.

Глава 3

Харпер

Меня разбудил оглушительный крик, и я машинально хлопнула по телефону, пытаюсь отключить будильник. Какого черта мне понадобилось ставить его на 5:45 утра?

Хотя стоп. Это не будильник, а Джеймс! Прошлой ночью я забрала мальчиков.

Святые угодники!

Скатившись с огромной двуспальной кровати в гостевой комнате, я выбралась в коридор и побрела, протирая глаза и спотыкаясь.

– Извините, пожалуйста, – раздался тоненький голосок Лиам. Мальчик стоял у манежа и испуганно смотрел на меня.

Манеж вместе с провизией догадалась прихватить с собой Эмерсон, пока я подписывала бумаги на временное опеку.

– Ты ни в чем не виноват, дружок, – проговорила я, погладив его черные волосы. Он доверчиво откликнулся на мое прикосновение, как, впрочем, делал обычно в садике. Хорошо, что не замкнулся в себе.

Пока я переодевала Джеймса, тот криком требовал внимания. Потом мы все вместе спустились по лестнице на первый этаж, в гостиную.

– Какая большая, – протянул Лиам.

Направляясь в кухню, я тоже окинула взглядом комнату, размеры которой поражали. Зачем такая большая, если, как заявлял Нокс, не собираешься заводить семью?

– Я могу приготовить ему питание! – воскликнул Лиам. И прежде, чем я успела что-либо возразить, схватил желтую банку с молочной смесью, емкость с водой и принялся все смешивать. – У меня хорошо получается.

Моим первым порывом было все сделать самой. Но, наблюдая, как осторожно мальчик отмерял ложечкой сухую смесь, я поняла, что зря волновалась. Мальчику было важно проявить заботу о маленьком братике – только так в сложившейся ситуации он мог сохранить иллюзию нормальной жизни.

– Давай, пока ты готовишь, я насыплю немного хлопьев тебе на завтрак. Любишь «Лаки Чармс»⁵? – предложила я.

– Да, люблю, – ответил Лиам, нахмутив брови от старания ничего не пролить.

Джеймс тем временем сосредоточенно жевал прядь моих волос. Доставая хлопья, я продолжала мысленно благодарить Эмерсон – это она накануне вечером привезла все эти запасы. Когда Джеймс приступил к поглощению молочной смеси, я усадила Лиам на кухонный табурет.

– Если хочешь, зови меня просто Харпер, а не мисс Андерс, – обратилась я к мальчику.

Он кивнул, ни на секунду не прерывая процесс выуживания ложкой зефирок у себя в тарелке.

Запустив процесс приготовления кофе, я принялась обследовать кухню. Проведя рукой по голубовато-серой гранитной столешнице, я вынуждена была признать, что застройщики справились со своей задачей на отлично. Им удалось создать современный интерьер в классическом стиле, избежав чрезмерной аскетичности. Мебель была массивной и удобной – очень мужественной: мягкие кожаные диваны и телевизор, место которому в кинотеатре. На стенах практически ничего не было, и, вообще, комната пока была лишена примет индивидуально-

⁵ «Лаки Чармс» (англ. Lucky Charms) – марка хлопьев для завтрака, выпускаемая компанией General Mills с 1964 года. Смесь включает в себя кусочки разноцветного зефира и овсяные хлопья, по форме напоминающие предметы или символы, ассоциирующиеся с удачей. На упаковке присутствует изображение лепрекона – Лаки.

сти. Естественно, ведь Нокс не жил здесь... пока. Его возвращение в Легаси планировалось не раньше чем через месяц.

Так, остановись. Ты всего лишь гостя. Сроком максимум на неделю.

Слава богу, кто-то успел настроить телевизор. Я включила мультфильмы и усадила Джеймса в прыгунки, которые мы с Эмерсон собрали поздно вечером за бокалом вина после того, как мальчики уснули.

– «Щенячий патруль» подойдет? – спросила я Лиама.

Тот с энтузиазмом кивнул, устраиваясь на мягком диване поближе к Джеймсу.

Харпер, прекрати. Разве можно пускать детей к телевизору в такую рань? Разве не ты сама всегда убеждала родителей, чтобы они сократили время просмотра? Ради бога, сейчас только шесть утра, ты еще даже кофе не выпила.

Добавив в кофе сливки и сахар, я на цыпочках отправилась обследовать первый этаж – словно боялась, что меня кто-то застукает. Накануне у меня не было времени осмотреться – уж очень хлопотным оказался процесс укладывания мальчиков. Поймала себя на том, что даже изучение планировки заставляло меня постоянно думать о Ноксе. Открытые пространства – чтобы иметь возможность принимать друзей, коридоры – чтобы вести в комнаты, куда не всем разрешен доступ, например в кабинет.

Потолок гостиной был поднят до уровня второго этажа, и окна подчеркивали высоту комнаты. Из них открывался потрясающий вид на долину и возвышающийся над ней горный массив. По склону ближайшей горы шрамом протянулся след от пожара. Тут и там виднелись новые посадки и несколько старых деревьев, уцелевших от огня, однако основная масса растительности сгорела в тот памятный нам всем день.

Раскинувшийся перед глазами пейзаж опять же напомнил мне Нокса. Шрамы лежали на поверхности, как предупреждение, что рядом с ним нельзя быть до конца в безопасности. В нем всегда таилась искра, готовая воспламениться при малейшем поводе.

Кто будет стоять у этого окна рядом с ним? Кто будет наблюдать за тем, как с годами шрам исчезает, прорастая новой жизнью? Представляя его гипотетическую будущую жену, я со всей очевидностью поняла: это будет невероятно счастливая женщина, и я заранее ее ненавидела. Трезвый взгляд всегда изменял мне, когда дело касалось Нокса.

Зайдя в кабинет, я залюбовалась изящными линиями мебели и полкой с произведениями классиков в кожаных переплетах. Интересно, кто отвечал за оформление интерьера? Хотя Нокс продолжал жить в Калифорнии, здесь все было готово к его возвращению, начиная с постельного белья и заканчивая посудой в шкафу. Для комфортной жизни привозить ничего не требовалось.

Потягивая кофе, я провела пальцами по поверхности стола и буквально замерла от удивления при взгляде на противоположную стену. Там висела одна единственная фотография, которая, словно магнитом, притягивала меня к себе. На ней был запечатлен Нокс в полном боевом облачении; на лице сияла присущая ему дьявольская улыбка, при виде которой у меня перехватило дыхание. Солнце блестело на светло-каштановых волосах, мокрых от пота после пожара, который они только-только потушили; шлем был зажат под мышкой. Ну почему он так красив?! Надеюсь, я смогу не пялиться на него, когда он приедет сюда в следующем месяце.

Каково это будет, когда он вернется домой? Станет ли он по-прежнему относиться ко мне как к надоедливой младшей сестре друга, когда рядом будет Райкер? Наверняка будущая работа их сблизит, как никогда. И ни один из них не покинет команду, пока есть желание носить эмблему города на форме хотшота.

Состав команды Легаси должен на шестьдесят процентов состоять из детей тех, кто первоначально в ней работал, – такое условие выставил городской совет, когда Бэш, Райкер и Нокс вышли с предложением о воссоздании хотшотов. Сделано это было якобы с целью оказания поддержки членам семей погибших, но наш город не настолько наивен. Наполовину это было

устрашение, наполовину – показуха. И вот теперь все они возвращались домой, чтобы надеть нашивки, которые носили наши отцы. Ради этих пресловутых шестидесяти процентов, а совсем не из желания бросить вызов судьбе во имя семейной традиции.

Глядя на фотографию Нокса, мое глупое сердце разболелось, словно я все еще старшеклассница, которая тайком пишет в тетрадку свое имя, добавив его фамилию. Я ненавидела себя за то, как сильно по нему скучала, считала дни с момента последней встречи, старалась забыть сны, в которых он меня целовал. Презирала себя за ревность, сводившую с ума при виде любой женщины в его инстаграме⁶.

Все это и близко не могло описать, что я чувствовала на самом деле.

Я была по уши влюблена в этого высокомерного засранца, причем всегда – с тех пор, как себя помню.

Для него же я была никем – слабым пятнышком на его сексуальном радаре. Или того хуже – младшей сестрой лучшего друга.

Затолкав поглубже свои чувства, я закрыла дверь кабинета и вернулась в гостиную. Мальчики смотрели мультфильмы. Маленькая головка Лиам двигалась из стороны в сторону, словно он наблюдал за игрой в теннис. Рядышком радостно прыгал Джеймс.

Может быть, получится проскользнуть наверх и надеть бюстгалтер, а то мои «девочки» четвертого размера изрядно выпирали из-под пижамной майки.

Как нарочно, именно в этот момент Джеймс начал плакать, и его пронзительный крик эхом разнесся по комнате. Подбежав к малышу, я взяла его на руки и постаралась успокоить, нежно поглаживая по спинке. Увы, крики не прекращались, наоборот, стали только громче.

– Ты чистый, сухой, накормлен, – шептала я, мысленно перебирая возможные причины, по которым ребенок мог так расстраиваться. В ответ он издал очередной вопль такой высоты, по сравнению с которым звук ногтя по стеклу показался бы божественной симфонией.

– Может быть, немного походить с ним? – предложил Лиам.

Я продолжала метаться по комнате с Джейми на руках. Ничего не помогало: ни мои заунывные подвывания, ни обещания купить, что бы он ни попросил – кроме разве что пони. Крик продолжал нарастать, пока не достиг апогея.

Через час я была согласна купить и пони!

За это время я перепробовала все возможное: предлагала бутылочку, меняла подгузник, пела – от чего малыш заливался громче. Тревога захлестнула каждую клеточку моего сознания. Что, если я не смогу его успокоить? А вдруг он догадался, что у меня нет никакого опыта общения с детьми, и потому отказывается принимать меня? Я была готова сама плакать от отчаяния.

Лиам встревоженно смотрел на меня.

– Пожалуйста, не сердитесь. Он иногда так кричит. Мама обычно дает ему поплакать. – Лиам быстро моргнул и отвел глаза. Впервые со вчерашнего вечера он вспомнил мать.

– Не переживай. Малыш хочет мне что-то сказать, но у него не очень получается. Мы разберемся.

– Наверное, он хочет есть, – перебил меня мальчик. Потянувшись за бутылочкой, он навалился на кухонный стол и нечаянно опрокинул коробку с «Лаки Чармс». В мгновение ока хлопья рассыпались ярким пазлом по кухонному полу. Я невольно послала проклятья в адрес компании-производителя: «Руки бы оторвать тем, кто разработал такие упаковки! Неужели не понимали, что ими будут пользоваться дети, и не смогли придумать ничего лучше, чем пластиковый пакет, закрывающийся крошечной картонной защелкой?»

– Простите меня! – залепетал Лиам, не сдерживая слез.

У меня сжалось сердце.

⁶ Instagram – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в России.

– Ничего страшного, – жалкой улыбкой я постаралась подбодрить мальчика, в то время как сама пыталась поудобнее усадить Джейми, держа его одной рукой на боку. К тому времени вопли достигли такого уровня страдания, что моя голова буквально взрывалась от боли. Может, стоит позвонить Черри – обычной няне Джейми? Она ведь должна знать, как его успокоить. Видимо, я была не в себе, когда поверила, что смогу справиться с уходом за двумя маленькими мальчиками. В реальности все оказалось значительно сложнее – как напиться из пожарного шланга.

Вот такой ускоренный курс по воспитанию детей!

И тут сработала и немедленно выключилась сигнализация – кто-то ввел код безопасности. Я чуть не запрыгала от радости и облегчения – Эмерсон прибыла мне на помощь!

– Мы здесь! – крикнула я через плечо, заслышав звуки шагов двух людей по коридору. Наверное, Бэш вернулся домой раньше, и они вместе приехали.

Вдруг животик Джейми напрягся, и, прежде чем я успела что-либо понять, малыша стошнило. Огромное количество теплой липкой жидкости растеклось прямо по моей спине. Я замерла, не смея даже дышать, и тут же случилось второе извержение. Как в животе такого маленького ребенка могло поместиться столько всего?

Боже, какая мерзость.

Когда водопад закончился, я попыталась оценить ущерб. Мои волосы, спина, пол сзади – все было покрыто детской рвотой.

– Фу! – Лиам скорчил гримасу.

– Да уж! Действительно, фу. – Я оторвала успокоившегося и сладко улыбающегося Джейми от моей майки, и, держа на вытянутых руках, осмотрела. И он сам, и его пижамка были абсолютно чистыми. И, главное, он перестал плакать!

– Наверное, ему было нехорошо, – объяснила я Лиаму. А потом добавила, обращаясь к Эмерсон: – Хорошо, что ты здесь, мне срочно нужно в душ!

Я ожидала, что в ответ она рассмеется от абсурдности ситуации.

– О боже! – Раздавшийся сзади женский голос явно принадлежал не Эм.

Я обернулась, и в этот момент Джеймс исторг из себя следующую порцию рвоты, отделав меня теперь и спереди. Теплый поток хлынул вниз по майке, мгновенно пропитывая ткань.

Со всей уверенностью могу заявить, что это был худший момент в моей жизни! А я работаю в детском саду!

– Поверить не могу, ты... женат! – продолжила причитать какая-то женщина, ударив стоящего за ней парня огромной сумкой.

Пришел не Бэш.

О нет! Как мне жить дальше?!

Все было как в том кошмарном сне, когда я пришла в школу голая, да еще и не выполнив домашнего задания. Хотя нет. Все хуже. Намного хуже.

Я пересадила Джеймса на другое бедро и смотрела, как сильно накрашенная брюнетка модельной внешности в безупречных джинсах эффектным движением сбивает со стола сумкой «Луи Виттон» мою кружку с кофе. Та разбилась на мелкие кусочки, дополнив собой рисунок из хлопьев и рвоты, украшавших пол.

– Как ты мог! – продолжала надрываться женщина, в ярости топая ногами. – Ты думал, я потерплю такое? – И она показала на меня.

Сделав шаг в сторону, я встала перед Лиамом; мальчик с открытым ртом наблюдал за происходящим.

В наступившей тишине на меня смотрели карие глаза, в которых читались легкий шок и искрометное веселье. Сотни раз я представляла себе нашу встречу, но ни в одной – даже самой смелой своей фантазии – я не стояла с ног до головы вымазанная детской блевотиной.

– Привет, Харпер. – Его голос был полон тепла, в уголках губ дрожала улыбка.

– Нокс, – почти шепотом проговорила в ответ, глазами умоляя простить меня за все случившееся. Он привел домой женщину, а тут такое приключилось...

Модель вновь начала голосить:

– На протяжении нескольких месяцев!.. – Она бросила в мою сторону взгляд, полный такой ненависти, что я покрепче прижала к себе Джеймса. – На протяжении нескольких месяцев я спала с вашим мужем! И ни разу за все это время он не обмолвился о вас. – Ее взгляд метнулся в сторону Нокса. – Как ты мог не рассказать о жене? Или о детях?

Прежде чем я успела объяснить, что мы с Ноксом не женаты, она разразилась еще одной тирадой, на этот раз в адрес Нокса, яростно тыча пальцем в его сторону.

Жижа на моей груди начала остывать, отчего сделалась еще более противной.

– Если ты думаешь, что я соглашусь на роль сексуальной цыпочки, к которой ты иногда будешь убегать от этой облезлой курицы, то сильно ошибаешься!

Услышав такое, я покраснела от смущения.

– Остановись, Мелинда, – проговорил Нокс, вставая между нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.